

Тот военачальник, видя, как складно и уверенно изъясняется Цзи Цзиньжун, а его движения при этом предельно отточены, окончательно отбросил последние капли сомнения. В этом мире еще можно встретить образованного крестьянина, но почти невозможно увидеть аристократа, готового работать руками — эти кровопийцы-дворяне даже если подашь им обед под самый нос, всё равно найдут повод пожаловаться на плохой сервис.

Они наверняка сказали бы: почему ты сам не вложил мне еду в рот?

Военачальник произнес: Раз уж это приготовлено для рабочих, занятых на канале, мы не будем им мешать. Передай им, чтобы не волновались, дом останется за ними. — Его лицо стало серьезным. — Я даю слово чести Армии Свободы.

Цзи Цзиньжун ответил: Благодарю вас! — Он все же налил военачальнику миску супа. — Попробуйте, только что сварил, еще горячий.

Почувствовав аромат, военачальник не смог устоять. Он взял миску и залпом выпил содержимое.

В супе-то было всего несколько птичек да горсть сушеных грибов, но вкус оказался невероятным! Казалось, каждый вкусовой рецептор на языке жадно раскрылся, и ему хотелось вылизать миску дотла.

Отведав этой похлебки, военачальник даже немного позавидовал тем, кто трудится на канале.

Деревня жила сельским хозяйством, и каждую зиму требовалось расчищать или заново рыть оросительные каналы, чтобы успеть к весеннему севу. Работа эта занимала от недели до двух, всех мужчин мобилизовали, а трехразовое питание рабочих по очереди обеспечивали семьи жителей деревни.

Если бы не приход Цзи Цзиньжуна и его спутников, Госпоже Лизе пришлось бы полночи молоть муку, чтобы успеть приготовить еду для рабочих. Поэтому она считала, что троица была послана им самим небом.

Госпожа Лиза вынесла лепешки и долго расхваливала военачальнику Цзи Цзиньжуна, рассказывая, как тот вчера переработал целый мешок пшеницы.

Военачальник был искренне поражен. Он никак не ожидал, что Цзи Цзиньжун, такой худощавый и щуплый, способен на столь тяжелый труд!

Цзи Цзиньжун невозмутимо принял похвалу. Хотя это тело и не отличалось мощностью, но те полмесяца, что он провел без сознания после прибытия, были периодом «настройки»: система приводила его физическое состояние к оптимальному уровню. Не то что муку молоть — даже если бы его отправили копать канал, он бы не сильно утомился. Впрочем, возня с едой была

ему куда ближе по духу, чем грязная работа.

Узнав, что Цзи Цзиньжун может даже молоть муку, военачальник окончательно перестал сомневаться.

Он взял лепешку, от которой исходил такой аромат, что слюнки потекли сами собой. В голове мелькнула мысль, но на лице он ничего не показал, лишь полушутя произнес: Один мой знакомый в последнее время совсем потерял аппетит, ничего не может есть. — Он достал флягу с пояса. — Могу я взять немного вашего супа, чтобы он попробовал?

Цзи Цзиньжун ответил: Конечно, без проблем.

Он взял флягу, вылил из нее теплую воду и ловко наполнил ее супом. Его движения были так точны, что ни капли не пролилось мимо. Военачальник, наблюдая за этим, еще больше уверился: Цзи Цзиньжун точно не аристократ. Такому мастерству за один день не научишься!

Наевшись лепешек и супа, военачальник почувствовал себя обязанным и тут же приказал своим людям схватить того негодяя-дядю и посадить под замок. Уладив дела, он забрал у Цзи Цзиньжуна флягу и сказал: Я пошел с докладом.

Цзи Цзиньжун проводил их. Госпожа Лиза не могла поверить своему счастью, казалось, что все это — сон. Она прослезилась: Неужели всё решено?

Цзи Цзиньжун ответил: Можно сказать и так.

Но почему-то на душе у него было беспокойно. Проблемы Госпожи Лизы решены, но так ли легко им самим удастся выйти сухими из воды? Похоже, нужно срочно договориться с Каролин и Старым Робертом о единой легенде.

Сев втроем, Цзи Цзиньжун спросил: Фамилия Роберт часто встречается?

Каролин ответила: Это самая распространенная фамилия в нашей Империи Орендо! — Когда-то она даже расстраивалась из-за такой невзрачности своей фамилии.

Цзи Цзиньжун сказал: Тогда с этой поры я буду, как и вы, Робертом. Я твой старший брат, мне семнадцать.

На этот раз Каролин не стала спорить.

Они выбрали название самой обыкновенной деревни в качестве своей родины, представившись дедом и внуками, бежавшими от войны. Из-за поспешного бегства и большого расстояния они якобы даже не помнили, где именно находится их дом. На самом деле людей с «похожей

судьбой» было бесчисленное множество, и никто не стал бы докапываться до истины.

Разумеется, при условии, что он не будет делать ничего из ряда вон выходящего.

Но Цзи Цзиньжун искал человека, способного изменить эту эпоху, и хотел к нему приблизиться. Он, конечно, мог бы всю жизнь просидеть в этом фермерском дворике, живя тихо и безопасно. Но раз уж он попал в новый мир, то даже не ради поисков Вэй Тинцзюня хотел бы увидеть, что это за эпоха! Например, способ организации всей деревни для ремонта канала был весьма примечателен — если внедрить это повсеместно, можно избавить местных чиновников от множества хлопот.

Цзи Цзиньжун хотел увидеть больше мест. Он сказал Каролин: Хочешь сходить на охоту?

У Каролин была душа искателя приключений, и при встрече с теплым взглядом Цзи Цзиньжуна ее глаза загорелись. Она ответила: Конечно!

Цзи Цзиньжун сказал: Тогда давай вместе смастерим инструменты.

Каролин отлично работала руками, и после пары советов Цзи Цзиньжуна она быстро изготовила все необходимое. Став ближе, Каролин с легкой обидой в голосе заметила: Вы утром ловили птиц и не позвали меня.

Цзи Цзиньжун мягко улыбнулся: Тебе нужно было хорошо отдохнуть.

Каролин покраснела. Она пробормотала: Как вы обо всем догадываетесь! — Совсем не похож на того глупого аристократа, каким она его представляла.

Напротив, Цзи Цзиньжун обладал всеми качествами сильного человека, которыми она восхищалась: все умел, со всем справлялся с легкостью. Она чувствовала, что все больше привязывается к этому «брату» и все больше им восторгается.

Цзи Цзиньжун улыбнулся и уже собирался взять инструменты, чтобы отправиться с Каролин на «промысел», как вдруг почувствовал холод в спине. Он поднял голову и увидел у ворот молодого человека в накидке, чей взгляд метался между ним и Каролин.

Цзи Цзиньжун инстинктивно заслонил собой Каролин, с тревогой глядя на гостя.

В глазах пришедшего мелькнула опасность. Он взял из рук своего спутника флягу и, сжав ее своими пальцами с четко очерченными суставами, показал Цзи Цзиньжуну: Это ты приготовил?

Цзи Цзиньжун узнал флягу. Он честно ответил: Да.

Молодой человек вошел во двор и остановился прямо перед ним. Он властно взял Цзи Цзиньжуна за подбородок, и его бархатный голос прозвучал с ноткой одобрения: Чтобы выжить, ты многому научился. Будучи аристократом, ты не посрамил свое происхождение и куда больше достоин зваться дворянином, чем большинство этих свиней и паразитов.

Цзи Цзиньжун не понимал, где именно прокололся, но паниковать не стал. По крайней мере, этот человек не узнал в нем так называемого императора. Значит, ситуация еще не самая критическая.

Цзи Цзиньжун спокойно произнес: Лишь ради того, чтобы выжить. Даже муравей хочет жить, что уж говорить о человеке.

Молодой человек перевел взгляд на инструменты на земле.

Цзи Цзиньжун безмятежно пояснил: Это для охоты, ловушки мастерим. — Он выглядел совершенно искренним. — Просто хотел разнообразить наш стол.

Молодой человек произнес: Звери попадают в ловушки, люди тоже. — Он медленно вынес вердикт: — Ты опасен, поэтому должен переехать в другое место.

Сердце Каролин ушло в пятки. Она не сдержалась: Мой брат ничего плохого не сделал!

Услышав слово брат, молодой человек почувствовал, как необъяснимая неприязнь к девушке немного улеглась. Однако, вспомнив увиденную сцену, он все равно остался недоволен. Даже если они брат и сестра, выглядят они слишком близкими друг другу.

Не зная причин этого недовольства, он с самого начала решил забрать Цзи Цзиньжуна с собой: во-первых, тот действительно опасен, а во-вторых — суп, который он сварил, внезапно пробудил у него аппетит! Если его проклятая анорексия пройдет, он ни за что не позволит Герцогу Уильяму и дальше вести себя так нагло.

Каролин и Старого Роберта забрали вместе с ним. В такое смутное время, расставшись, вряд ли удастся встретиться снова. Если бы Старый Роберт не принял это как должное, разве смог бы Цзи Цзиньжун выжить?

Цзи Цзиньжун попрощался с Госпожой Лизой. Трое ее детей облепили его, не желая отпускать. Он по очереди поднял каждого и поцеловал в щеки. Здесь война еще не прошла, жизнь текла мирно, дети были чистенькие и очень милые. Цзи Цзиньжун сказал: У вас отличная пшеница, даже птицы ее любят. Если проголодаетесь, ловите их по моему методу. И в супе, и на огне — они очень вкусные.

У детей на глазах выступили слезы, они обнимали его, не желая расставаться. Детская привязанность проста: ты к ним с добром, и они тянутся к тебе.

Он передал детей матери и заметил, что молодой человек уже теряет терпение. Тот, по-видимому, пользовался в Армии Свободы большим авторитетом: он не стал наказывать Госпожу Лизу за укрывательство аристократа, а остальные сделали вид, что ничего не заметили.

Цзи Цзиньжун послушно последовал за солдатами вслед за молодым человеком к выходу из деревни. Это был первый раз, когда он вышел наружу после пробуждения. Снег давно сошел, обнажая бурую землю. У Цзи Цзиньжуна был острый нюх, и он почувствовал в воздухе совершенно чужие запахи. Это определенно не тот материк, который он знал, даже дышалось иначе. Совершенно другой мир!

За деревней он увидел людей, которых привел молодой человек. Это был кавалерийский отряд. Иметь столько лошадей — этот человек явно не прост. Правда, выглядел он болезненно, не как воин. Посмотрите, все остальные в военной форме, и только он в накидке. Даже снаружи ему подали плащ — кто не знает, решит, что это избалованный аристократ!

Кто же он такой? Цзи Цзиньжун понял, что может судить лишь об общей ситуации, но не о личности конкретного человека. Его знания об этой эпохе все еще слишком скудны.

Солдаты вывели лошадей. Молодой человек указал на троих и скомандовал: Вы берете их с собой.

Цзи Цзиньжун нахмурился, сделал шаг назад и сказал Каролин: Я договорюсь, чтобы ты ехала со мной. — Как бы Каролин ни старалась казаться парнем, ехать в седле с чужими солдатами для девушки было не лучшим вариантом. Что, если они узнают, что она — девочка? Цзи Цзиньжун мгновенно вошел в роль старшего.

Каролин, увидев серьезность брата, послушно кивнула.

Цзи Цзиньжун подошел к молодому человеку: Разрешите мне ехать с братом на одной лошади, он не привык к посторонним.

Молодой человек окинул их взглядом и холодно бросил: В седло!

Цзи Цзиньжун выдохнул, помог Каролин забраться на лошадь, а затем сел сам. Старый Роберт, увидев такую картину, хотел было что-то сказать, но, заметив редкую покорность Каролин, промолчал и сел на другую лошадь.

Эти дни были для Каролин самыми тяжелыми, и Цзи Цзиньжун всю дорогу старался придерживать ее, чтобы ей было удобнее. Несмотря на это, на месте она едва стояла на ногах. В такие моменты Каролин ненавидела быть девушкой!

Цзи Цзиньжун по-джентльменски помог ей спешиться. Теперь Каролин смотрела на него с

обожанием. Как же он хорош! И верховая езда, и сила рук — она обязательно будет брать с него пример!

Молодой человек уже спешил и стоял неподалеку. Он холодно смотрел на них, чувствуя, что эта близость брата и сестры невыносима. Старший так заботлив, младший смотрит с таким восхищением — только что в глаза не целует. Сам он терпеть не мог прикосновений, но, глядя, как Цзи Цзиньжун обнимает девушку, почувствовал приступ ярости, словно хотел убить ее. Ему казалось, что она должна принадлежать ему.

Цзи Цзиньжун понимал, что в ближайшее время его судьба в руках этого человека. Он жестом велел Каролин идти к Старому Роберту, а сам, улыбнувшись, вежливо спросил: Уважаемый господин, не подскажете, где нам разместиться?

Молодой человек ответил вопросом на вопрос: А где, по-твоему, вы должны жить?

У Цзи Цзиньжуна екнуло сердце. Он ответил учтиво: Мы скрыли свое происхождение, но, думаю, это не повод для тюрьмы.

Молодой человек изучал его лицо: тонкие, изящные черты, но в них сквозила странная твердость. Лицо подростка, но в глазах — непостижимая глубина. Это не обычный аристократ, в этом он был уверен. Обычный дворянин никогда не стал бы молоть муку, готовить еду и заниматься грязной работой — только амбициозный человек способен вынести то, что не под силу другим.

Армия Свободы давно уже не преследовала всех дворян подряд, принимая в свои ряды тех, кто был полезен. Вопрос лишь в том, насколько велики амбиции этого юноши и не станет ли он вторым Герцогом Уильямом. К счастью, он еще молод и неопытен. Например, думает, что скрыл свою личность, хотя каждое его слово — сплошная ошибка. Чем больше он старается, тем больше выдает себя. Будь он на его месте, ни за что не стал бы демонстрировать кулинарные таланты и раскрывать свои козыри. Одно лишь слово «спешка» могло погубить всю его маскировку.

Молодой человек произнес: Разумеется, не тюрьма...

Не успел он закончить, как подбежал юноша лет восемнадцати-девятнадцати с явной радостью на лице: Арсес, ты вернулся!

Молодой человек нахмурился. Это был сын его дяди, начинающий военный врач и «Молящийся», отвечающий за исцеление раненых. У него был блестящий наставник, и в армии его все носили на руках. Его родители, бабушки, дедушки и дяди погибли в войне, и этот юноша был его единственным близким человеком. Во всей Армии Свободы только он называл его Арсес. Обычно его это не раздражало, но сейчас внутри возникло странное беспокойство.

Он посмотрел на Цзи Цзиньжуна. Непонятно почему, но он чувствовал, что это беспокойство

связано с ним.

Цзи Цзиньжун был озадачен. Юноша смотрел на Арсеса с таким обожанием, почему же этот тип смотрит на него? Ему понравился этот паренек — по крайней мере, благодаря ему он узнал имя этого молодого человека: Арсес! Он не слышал, чтобы Госпожа Лиза упоминала его, видимо, в Армии Свободы он был влиятелен, но не самый главный. Говорят, предводителя зовут Эрик.

Цзи Цзиньжун застенчиво улыбнулся Арсесу. Может, с этим юношей рядом он станет покладистее? Цзи Цзиньжун поторопился спросить: Господин, мы...

Не успел он договорить, как юноша подозрительно уставился на него: Вы кто такие?

Тон был резким, как у зверька, защищающего свою добычу. Цзи Цзиньжун не обиделся, лишь удивился: Арсес такой странный, а его кто-то так любит — до того, что ревнует к каждому встречному!

Цзи Цзиньжун искренне ответил: Мы просто беженцы.

В этот момент появился тот самый военачальник. Увидев Цзи Цзиньжуна, он удивился и, подойдя, похвастался перед юношей: Мор, это тот самый удивительный юноша, о котором я говорил! Господин Арсес даже попробовал его суп! Обычные грибы и птица, а вкус такой, что даже господин не устоял!

Цзи Цзиньжун извлек из этого много информации. Арсес в последнее время, или даже долгое время, страдает отсутствием аппетита. Иначе этот парень не был бы так взволнован тем, что Арсес съел немного супа. К тому же военачальник явно симпатизирует этому Мор, раз не стесняется при посторонних раскрывать слабости своего командира. Жаль только, что Мор, похоже, влюблен в Арсеса. Вот уж запутанная история.

Цзи Цзиньжун нашел это забавным. Армия Свободы начинала как восстание рабов, а у этого Арсеса такая нелепая слабость — «не может есть»! Неудивительно, что он выглядит болезненно — кто же будет здоров, если не ест?

Цзи Цзиньжун невозмутимо стоял на месте, не собираясь лезть в это «минное поле».

Мор оглядел Цзи Цзиньжуна. Тот покорно позволил себя разглядывать. Выслушав рассказ военачальника, Мор сам принял решение за Арсеса: Раз уж ты так умеешь готовить, оставайся при Арсесе. Если будешь хорошо его кормить, мы забудем о том, что вы скрывали свою личность.

Он свысока смотрел на троицу и велел солдатам увести их. Видя, что Арсес не возражает и даже не смотрит в их сторону, Мор остался доволен.

Он радостно заговорил: Арсес, наставник разработал лекарство от эпидемии!

Цзи Цзиньжун, уже собиравшийся уходить с солдатами, при этих словах насторожился. В его системе тоже были рецепты, но он не знал, какова ситуация с эпидемией снаружи. Если местные умельцы уже нашли лекарство, ему не придется об этом беспокоиться — у него в этом мире нет никакой опоры, и даже лучший рецепт в руках не поможет.

<http://bllate.org/book/22178/2310789>